

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке части 6 статьи 271 Уголовно-процессуального
кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
Джолдошова Руслана Кенешевича в интересах
Шакировой Тынар Дуйшеевны

18 февраля 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш.,
Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре К. Маамыталы кызы,
с участием:

обращающейся стороны – Джолдошова Руслана Кенешевича в
интересах Шакировой Тынар Дуйшеевны;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича,
постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде

Кыргызской Республики, Жолдошбекова Абасбека Жолдошбековича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Бердимуратова Чынгызбека Муртазакуловича, представителя Совета судей Кыргызской Республики по доверенности, Джаркынбаева Аязбека Доолосбековича, постоянного представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 6 статьи 271 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились обращение Джолдошова Р.К. в интересах Шакировой Т.Д., а также обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемая норма.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 28 августа 2025 года от адвоката Шакировой Т.Д. поступило обращение Джолдошова Р.К., о признании части 6 статьи 271 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) противоречащей части 1 статьи 61 Конституции.

Как следует из обращения и представленных к нему материалов, заявитель, действуя в интересах своей подзащитной Шакировой Т.Д., обратился в органы внутренних дел с заявлением о привлечении

Омуралиевой Д. и Алым уулу Кайрата к уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о совершении преступления, предусмотренного статьей 363 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. По результатам рассмотрения указанного заявления следователь следственной службы Управления внутренних дел Первомайского района города Бишкек Ботобаев У.А. вынес постановление от 7 марта 2024 года об отказе в возбуждении уголовного дела, мотивировав его отсутствием в действиях названных лиц состава преступления.

В последующем, по результатам рассмотрения жалоб заявителя прокуратурой Первомайского района города Бишкек, указанное постановление, а также вынесенные затем по результатам дополнительных проверок аналогичные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела неоднократно отменялись с направлением материала для дополнительной проверки и принятия законного решения. Исходя из обращения, после каждого такого возвращения следователями вновь выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, последним из которых было постановление следователя следственной службы УВД Абдраева М.Ш. от 12 февраля 2025 года. Не согласившись с указанным постановлением, Джолдошов Р.К. уже без повторного обращения в органы прокуратуры, тем самым, минуя стадию прокурорского надзора, подал жалобу непосредственно в Первомайский районный суд города Бишкек.

Постановлением следственного судьи Первомайского районного суда города Бишкек от 1 апреля 2025 года указанная жалоба была оставлена без удовлетворения с вручением полного текста данного постановления лишь 4 апреля 2025 года. В связи с этим 9 апреля 2025 года Джолдошовым Р.К. одновременно с апелляцией было заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока. Однако постановлением следственного судьи от 17 апреля 2025 года в восстановлении срока было отказано, а апелляционная жалоба возвращена. Впоследствии определением судебной коллегии по

уголовным делам Бишкекского городского суда от 30 мая 2025 года, а также постановлением Верховного суда от 22 июля 2025 года данный судебный акт был оставлен без изменения.

Из приведенных судебных актов следует, что при разрешении вопроса о восстановлении пропущенного срока суды исходили из факта присутствия заявителя при оглашении постановления, как из обстоятельства, исключающего уважительность причин его пропуска. Между тем, субъект обращения считает, что судами не был надлежащим образом учтена дата вручения мотивированного текста постановления - 4 апреля 2025 года, тогда как, согласно оспариваемому положению, такое постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение пяти суток со дня его вынесения. Следовательно, к моменту получения полного текста судебного акта значительная часть срока апелляционного обжалования уже истекла.

Заявитель также считает необоснованным вывод о пропуске срока, поскольку со дня получения полного текста постановления до подачи апелляционной жалобы прошло не более пяти суток. Данный довод имеет значение не только применительно к обстоятельствам конкретного дела, но и в более широком правоприменительном контексте, поскольку на практике судебные акты нередко выдаются сторонам спустя два, три, а иногда и четыре дня после их оглашения, вследствие чего срок их обжалования существенно сокращается.

Именно с такой практикой заявитель связывает применение оспариваемой нормы в своем деле, поскольку вручение мотивированного текста постановления лишь 4 апреля 2025 года, то есть фактически в последний день срока апелляционного обжалования, не обеспечило ему реальной возможности подготовить полноценную мотивированную жалобу. Как указывается в обращении, до получения полного текста судебного акта сторона не располагает сведениями о мотивах, которыми руководствовался следственный судья, и, следовательно, не может предметно оспорить выводы

суда, сослаться на конкретные нарушения закона и надлежащим образом обосновать свои требования.

Однако указанное обстоятельство не было воспринято судами как объективное препятствие для своевременной реализации права на апелляционное обжалование. Напротив, решающим основанием для отказа в восстановлении срока было признано присутствие заявителя при оглашении резолютивной части постановления. Тем самым, как полагает субъект обращения, возможность апелляционного пересмотра была поставлена в зависимость не от момента получения мотивированного текста судебного акта, а от самого факта присутствия при его оглашении, вследствие чего апелляционная жалоба не была рассмотрена, а жалоба на постановление следователя фактически осталась без рассмотрения по существу.

Обобщая изложенное, заявитель усматривает неконституционность части 6 статьи 271 УПК в том, что ее применение во взаимосвязи со сложившейся судебной практикой не обеспечило реальной возможности апелляционного обжалования постановления следственного судьи. По его мнению, исчисление срока со дня вынесения судебного акта при вручении его полного текста спустя несколько дней после оглашения, непризнание таких обстоятельств препятствием для своевременной подачи апелляционной жалобы, а также отказ в восстановлении срока по мотиву присутствия адвоката при оглашении резолютивной части постановления привели к формализации права на обжалование и воспрепятствовали реализации гарантированного частью 1 статьи 61 Конституции права на судебную защиту. В результате, как утверждается в обращении, Шакирова Т.Д. была лишена возможности добиться рассмотрения своей жалобы по существу и дальнейшей защиты своих прав и законных интересов.

Определением коллегии судей Конституционного суда от 16 сентября 2025 года ходатайство Джолдошова Р.К. в интересах Шакировой Т.Д. было принято к производству.

В ходе судебного заседания обращающаяся сторона поддержала свои требования и просила их удовлетворить.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранова С.К. выразил несогласие с доводами заявителя и считает оспариваемую норму не противоречащей Конституции.

Он отмечает, что право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 61 Конституции, включает процессуальные гарантии пересмотра судебных решений вышестоящей инстанцией и осуществляется на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

В уголовном судопроизводстве обеспечение судебной защиты прав и свобод человека и гражданина осуществляется, в том числе, посредством судебного контроля на стадии досудебного производства.

Реализуя возложенные полномочия, следственный судья по результатам рассмотрения обращений и жалоб принимает постановления, в которых разрешаются соответствующие процессуальные вопросы. Такие постановления вступают в законную силу немедленно и подлежат обязательному исполнению, при этом в них указываются порядок и сроки их обжалования.

Указанный порядок, равно как и сроки обжалования постановлений следственного судьи, определяется уголовно-процессуальным законодательством. Так, в соответствии с оспариваемой нормой, постановление следственного судьи по жалобе может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение пяти суток со дня его вынесения.

Представитель стороны-ответчика подчеркивает, что установление законодателем начала течения срока обжалования с момента вынесения постановления направлено на обеспечение правовой определенности, эффективности уголовного судопроизводства, процессуальной дисциплины сторон и оперативности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии досудебного производства.

Наряду с этим, он полагает, что исчисление начала течения срока обжалования с момента получения копии постановления могло бы привести к существенной вариативности сроков обжалования в зависимости от времени направления и вручения судебных актов сторонам. Такой подход, по его мнению, создавал бы правовую неопределенность, открывал бы возможности для злоупотреблений процессуальными правами, включая споры о дате вручения судебного акта и искусственное затягивание процессуальных сроков, что нарушало бы баланс и равенство участников уголовного процесса.

Одновременно с этим Ысыранов С.К. подчеркивает, что законодательством предусмотрен механизм восстановления пропущенного срока. Так, часть 2 статьи 403 УПК допускает возможность подачи ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы либо представления на постановление следственного судьи при наличии уважительных причин, с установлением предельного срока такого обращения - не позднее одного месяца со дня вынесения соответствующего решения.

Тем самым, по его мнению, участник процесса не лишается гарантированного Конституцией права на судебную защиту, а невозможность своевременного его осуществления в отдельных случаях обусловлена не законодательными ограничениями.

С учетом изложенного, Ысыранов С.К. считает, что часть 6 статьи 271 УПК соответствует своей правовой природе и назначению и не противоречит части 1 статьи 61 Конституции.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики Молдобаев А.Т., а также представитель Верховного суда Жолдошбеков А.Ж. разделяют правовую позицию, изложенную Ысырановым С.К.

В дополнение к этому они указывают, что стороны и иные участники процесса присутствуют при оглашении судебного акта, вследствие чего

одновременно осведомляются о содержании принятого решения и обладают равной возможностью реализовать право на его обжалование. В этой связи начало срока обжалования связывается с вынесением (провозглашением) постановления и не ставится в зависимость от последующего изготовления его мотивированного текста и вручения копии судебного акта, которые относятся к организационным действиям суда.

Кроме того, представитель Верховного суда указывает, что аналогичный порядок исчисления процессуальных сроков применяется и в иных отраслях процессуального законодательства, что, по его мнению, подтверждает системность и последовательность правового регулирования. Наряду с этим, он ссылается на данные о материалах, поступавших в кассационную инстанцию по вопросам восстановления пропущенного срока в порядке статьи 403 УПК, полагая, что это подтверждает не формальный, а реально применяемый характер предусмотренного законом механизма восстановления срока.

Представитель Совета судей Бердимуратов Ч.М., придерживаясь в целом отмеченных правовых позиций государственных органов, обращает внимание на то, что в соответствии со статьей 130 УПК постановления следственного судьи по результатам рассмотрения жалоб на действия (бездействие) следователя вручаются сторонам незамедлительно после оглашения. Исходя из этого, он полагает, что при несоблюдении данной обязанности речь может идти о нарушении процессуального закона, но не о неконституционности самой нормы.

Кроме того, представитель Совета судей ссылается на правоприменительную практику, сложившуюся при применении Кодекса о правонарушениях, в соответствии с которым срок обжалования исчисляется со дня вручения копии постановления либо его получения по почте. Применение данной модели на практике привело к многочисленным случаям уклонения сторон от получения судебных актов, затягивания почтовых

отправлений и искусственного продления сроков вступления постановлений в законную силу, что негативно сказалось на эффективности правосудия.

С учетом изложенного, Бердимуратов Ч.М. считает, что применение в уголовном судопроизводстве схожей модели, при которой начало срока обжалования связывается с вручением копии судебного акта, сопряжено с риском затягивания процессуальных сроков и возникновения споров относительно момента их начала, что может затруднить обеспечение оперативности и эффективности судебного контроля на стадии досудебного производства.

Постоянный представитель Министерства юстиции в Конституционном суде Джаркынбаев А.Д. считает, что право на апелляционное обжалование включает возможность ознакомления с мотивами судебного решения, их оценки и формулирования аргументированной жалобы. При этом в условиях краткого пятисуточного срока обжалования исчисление его начала со дня вынесения постановления при задержке вручения мотивированного судебного акта может привести к ситуации, при которой значительная часть срока истечет до момента фактического ознакомления лица с аргументацией решения. В таких случаях лицо может быть поставлено в ситуацию, когда для реализации права на апелляционное обжалование оно вынуждено обращаться с ходатайством о восстановлении пропущенного срока, а возможность рассмотрения жалобы по существу тем самым оказывается поставленной в зависимость от усмотрения суда.

В связи с этим он подчеркивает, что конституционно допустимый смысл оспариваемой нормы предполагает учет судами факта несвоевременного вручения мотивированного постановления как объективного обстоятельства при разрешении вопроса о восстановлении срока апелляционного обжалования. Вместе с тем он указывает, что институт восстановления процессуального срока, выполняя компенсаторную функцию, не может рассматриваться как универсальное средство устранения

возможных дефектов правового регулирования, поскольку в конституционно-правовом смысле он призван дополнять процессуальные гарантии, а не подменять собой реальную возможность обжалования.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является часть 6 статьи 271 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, изложенная в следующей редакции:

«Статья 271. Порядок рассмотрения жалоб на действия, решения должностных лиц досудебного производства

...

6. Постановление следственного судьи по жалобе может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 5 суток со дня его вынесения.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» 16 ноября 2021 №122-133, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Судебная власть в Кыргызской Республике, будучи самостоятельной ветвью государственной власти, призвана обеспечивать право каждого на судебную защиту, закрепленное частью 1 статьи 61 Конституции. В соответствии с конституционными положениями правосудие осуществляется только судом, что означает возложение именно на суд

обязанности по разрешению правовых конфликтов, защите нарушенных прав и свобод, а также проверке соблюдения правовых пределов деятельности публичной власти.

Правосудие как форма осуществления судебной власти не сводится только к разрешению дела по существу и вынесению итогового судебного акта. В зависимости от характера соответствующего производства и стадии процесса судебная защита реализуется в различных процессуальных формах, направленных на обеспечение как восстановления нарушенного права, так и недопущение его нарушения.

В уголовном судопроизводстве такая защита охватывает не только судебное разбирательство дела по существу, но и судебную деятельность на досудебных стадиях процесса, где также затрагиваются права, свободы и законные интересы личности. На этих стадиях суд осуществляет проверку решений, действий и бездействия органов уголовного преследования в пределах и формах, установленных уголовно-процессуальным законом.

Тем самым, судебный контроль на досудебной стадии уголовного судопроизводства выступает одной из процессуальных форм реализации судебной власти и служит важной гарантией права на судебную защиту в тех случаях, когда вмешательство в права лица возможно еще до передачи уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

Таким образом, право на судебную защиту обеспечивается судом как при разрешении дела по существу с вынесением итогового судебного акта, так и в рамках судебного контроля на тех стадиях процесса, где права, свободы и законные интересы личности могут быть затронуты еще до такого разрешения. Их единство в конституционном смысле образует целостный механизм судебной власти, придающий конституционным гарантиям реальную действенность.

3. В рамках механизма судебной защиты на досудебной стадии уголовного судопроизводства определяющее значение имеет процессуальная роль следственного судьи. Конституционный суд ранее указывал в Решении

от 15 июня 2022 года, что функционирование института следственного судьи представляет собой важную гарантию права каждого на судебную защиту от незаконных действий и произвола со стороны правоохранительных органов. Необходимость судебной проверки обусловлена существованием правового конфликта между участниками процесса, вызванного различием их интересов.

При этом реализация указанной возможности участниками уголовного судопроизводства не предполагает автоматического и непосредственного обращения к судебному контролю. Как подчеркнул Конституционный суд в Решении от 14 июня 2023 года и в Постановлении от 14 января 2025 года о его разъяснении, на досудебной стадии обращение к следственному судье осуществляется после обязательной прокурорской проверки соответствующего процессуального решения. Лишь при наличии такой предшествующей оценки со стороны органов прокуратуры возникает процессуальная основа для последующего осуществления судебного контроля как самостоятельного этапа проверки законности и обоснованности оспариваемых актов.

Такое конституционно-правовое понимание роли следственного судьи получило закрепление и развитие в уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, в силу части 8 статьи 29 и части 2 статьи 31 УПК следственный судья осуществляет судебный контроль на досудебной стадии, проверяя законность действий (бездействия) и решений органов дознания, следователя, прокурора и руководителя следственного подразделения. Согласно части 2 статьи 32 УПК такая проверка осуществляется при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства на процессуальные решения и действия органов досудебного производства.

Следовательно, участие следственного судьи на данной стадии не может носить формальный либо сугубо процедурный характер. Возложенные на него полномочия предполагают обязанность давать предметную судебную

оценку оспариваемым решениям, действиям или бездействиям органов досудебного производства, устанавливая, имелись ли предусмотренные законом основания для их принятия, была ли проведена надлежащая проверка обстоятельств, на которые ссылался заявитель, соблюдены ли требования компетенции, процессуального порядка и процессуальных гарантий участников, содержатся ли в оспариваемом акте достаточные мотивы, а также соответствуют ли выводы уполномоченного органа материалам проверки. Только такая проверка позволяет дать обоснованную судебную оценку соответствующему процессуальному акту, исключая его поверхностный, преждевременный либо произвольный подход к его рассмотрению.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что по своей процессуальной природе такой судебный контроль не подменяет рассмотрение уголовного дела по существу и не предполагает разрешения уголовно-правового спора в полном объеме. Действуя в условиях незавершенного расследования и ограниченного объема процессуальных материалов, он предназначен для своевременного судебного реагирования на процессуальные решения, которые уже на ранних этапах уголовного процесса могут непосредственно влиять на правовое положение участников судопроизводства.

Только при соблюдении изложенных требований к содержанию и пределам судебного контроля рассмотрение жалобы следственным судьей способно обеспечить реальную защиту и восстановление нарушенных прав, а не сводиться к механическому подтверждению позиции органов досудебного производства.

4. Оспариваемая норма предусматривает, что постановление следственного судьи по результатам рассмотрения жалобы может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение пяти суток со дня его вынесения (часть 6 статьи 271 УПК). Для конституционно-правовой оценки данной нормы существенное значение имеет не только установленная законодателем продолжительность срока обжалования, но прежде всего,

нормативное назначение права на апелляционное обжалование и соответствие избранной модели его реализации конституционным гарантиям судебной защиты.

Предоставив возможность апелляционного обжалования постановления следственного судьи, законодатель, тем самым, признал, что такой судебный акт не обладает окончательностью и непререкаемостью и может быть предметом проверки вышестоящей судебной инстанцией. Поэтому постановление следственного судьи включается в систему судебных актов, в отношении которых обеспечивается последующий судебный контроль, а право на пересмотр выступает продолжением судебной защиты, осуществляемой на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Из этого вытекает, что срок апелляционного обжалования в рассматриваемом случае не является автономным и техническим элементом процессуального регулирования. Он выступает составной частью нормативного механизма реализации права на апелляционный пересмотр и потому должен оцениваться в неразрывной связи с тем назначением, ради которого само это право было предоставлено. Устанавливая временные рамки для подачи апелляционной жалобы, законодатель преследует цель не формального ограничения доступа к пересмотру, а процессуального упорядочения его осуществления, обеспечивая, с одной стороны, оперативность судебного контроля на досудебной стадии, а с другой — реальность и эффективность самой возможности обращения в суд апелляционной инстанции.

Следовательно, конституционно оправданный смысл установленного срока состоит в обеспечении своевременности апелляционного пересмотра без умаления существа самого права на обжалование. Право на судебную защиту предполагает не декларативное признание процессуальной возможности обращения в суд, а такое законодательное регулирование, при котором соответствующее право может быть реализовано реально, осмысленно и эффективно. В этой связи конституционно значимым в

настоящем деле является не сам по себе факт установления пятисуточного срока апелляционного обжалования, а то, выполняет ли данный срок в рамках действующего правового регулирования свое подлинное предназначение — обеспечение оперативного, но вместе с тем, реального и эффективного доступа к апелляционной инстанции.

Несмотря на то, что оспариваемая норма в своем буквальном выражении прямо не ставит подачу апелляционной жалобы и ее рассмотрение в зависимость от получения участником процесса мотивированного текста постановления следственного судьи, такая обусловленность вытекает из правовой природы апелляционного пересмотра, предполагающего возможность осмысленного оспаривания мотивов судебного акта. Апелляционное обжалование предполагает не формальное выражение несогласия с итогом рассмотрения, а осмысленное оспаривание мотивов, на которых основан судебный акт. Ввиду этого, возможность подготовки содержательной жалобы объективно связана с необходимостью ознакомления лица с мотивировочной частью постановления.

Если лицо вынуждено обжаловать судебный акт, не располагая его мотивировкой либо получая ее уже после истечения значительной части установленного срока, то ослабляется сама возможность сформировать обоснованную правовую позицию, направленную на проверку законности и обоснованности принятого решения. В таком случае срок, установленный для реализации права, начинает функционировать вопреки своему назначению — не как средство процессуальной упорядоченности права на обжалование, а как фактор, объективно затрудняющий подготовку и подачу содержательной апелляционной жалобы. Тем самым, данный вопрос приобретает уже не сугубо процессуально-техническое, а конституционно-правовое значение, поскольку затрагивает доступ к правосудию и эффективность судебной защиты.

Правовая определенность в сфере уголовного судопроизводства предполагает ясность не только механического содержания процессуальных

предписаний, но и предсказуемость их практического действия для участников процесса. Иное означало бы, что предусмотренное законом право на апелляционный пересмотр может оказаться зависимым от обстоятельств, которые участник процесса не в состоянии заранее предвидеть и на которые он не способен повлиять.

В связи с этим, устанавливая срок апелляционного обжалования, законодатель исходит из того, что такой срок должен обеспечивать заинтересованному лицу разумную и объективно осуществимую возможность подготовки жалобы. Если же вследствие законодательной конструкции срок начинает течь и истекать в условиях, когда у участника процесса отсутствует объективная возможность ознакомиться с мотивами судебного акта и подготовить аргументированную жалобу, то нарушается необходимое соответствие между провозглашенным правом на апелляционный пересмотр и реальными условиями его осуществления.

Следовательно, часть 6 статьи 271 УПК не может рассматриваться как противоречащая части 1 статьи 61 Конституции сама по себе лишь в силу установления пятисуточного срока апелляционного обжалования постановления следственного судьи. Однако ее конституционно-правовой смысл не предполагает такого применения, при котором течение указанного срока, исчисляемого со дня вынесения постановления, фактически лишало бы участника процесса возможности своевременно ознакомиться с мотивами судебного акта и подготовить содержательную апелляционную жалобу.

5. Исходя из приведенной конституционно-правовой оценки, оспариваемая норма подлежит применению таким образом, чтобы установленный ею срок апелляционного обжалования не превращался из средства процессуального упорядочения судебной защиты в препятствие для реализации права на эффективный пересмотр постановления следственного судьи. Это предполагает согласованное соблюдение двух взаимосвязанных требований: своевременного предоставления участнику производства полного мотивированного текста судебного акта и надлежащего учета

последствий его несвоевременного изготовления либо вручения при разрешении вопроса о восстановлении пропущенного срока.

Прежде всего, следственный судья обязан безотлагательно после оглашения постановления изготовить его мотивированный текст и обеспечить его своевременное вручение участникам производства. Смысл данной обязанности обусловлен не только требованиями процессуальной формы, но и самой природой апелляционного обжалования, которое предполагает возможность оспаривания не только резолютивного вывода суда, но и мотивов, положенных в основу принятого решения. Поэтому задержка в составлении или вручении мотивированного постановления, не вызванная объективными обстоятельствами, выходит за пределы надлежащего осуществления судебного контроля на досудебной стадии и создает необоснованные препятствия для реализации права на обжалование.

В этой связи несвоевременное вручение судом мотивированного постановления чревато неблагоприятными процессуальными последствиями для участника судопроизводства.

Присутствие при оглашении участников процесса резолютивной части судебного акта само по себе не обеспечивает реальной возможности его полноценного обжалования. Поэтому ссылка на то, что лицо могло своевременно подать краткую, немотивированную жалобу с ее последующим дополнением после получения полного текста постановления, не устраняет допущенного нарушения, а, напротив, перекладывает на участника процесса негативные последствия ненадлежащего исполнения судом собственной обязанности по своевременному вручению судебного акта. Такой подход придает праву на обжалование иллюзорный характер, поскольку намерение обратиться в вышестоящую инстанцию должно формироваться не произвольно, а на основе осмысленной оценки мотивов принятого решения.

Если же мотивированное постановление было изготовлено и (или) вручено с опозданием по причинам, не зависящим от участника процесса, суд апелляционной инстанции обязан рассматривать данное обстоятельство

как объективное препятствие для своевременной реализации права на апелляционное обжалование. В таких случаях пропуск срока не может вменяться стороне как проявление процессуального бездействия, а вопрос о его восстановлении должен разрешаться исходя из необходимости обеспечить реальность и эффективность судебной защиты. Презумпция уважительности причин пропуска срока в подобной ситуации действует в пользу заявителя.

Наряду с этим, несоблюдение требования о безотлагательном изготовлении и вручении мотивированного постановления следственным судьей не может рассматриваться как нейтральное процессуальное обстоятельство. Если такое промедление обусловлено ненадлежащим исполнением судьей своих обязанностей, оно способно повлечь постановку вопроса о дисциплинарной ответственности, поскольку своевременное составление судебных актов и принятие всех необходимых мер для качественного отправления правосудия относятся к стандартам надлежащего судейского поведения.

Таким образом, часть 6 статьи 271 УПК не может применяться в истолковании, при котором несвоевременное изготовление либо вручение мотивированного постановления, допущенное судом, возлагает на участника процесса риск неблагоприятных последствий при реализации права на обжалование. Иное означало бы превращение процессуального срока из средства упорядочения судебной защиты в препятствие для доступа к правосудию, а процессуальной формы — в средство оправдания нарушения, допущенного самим судом, что несовместимо с конституционными гарантиями судебной защиты, правовой определенности и эффективного восстановления нарушенных прав.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать часть 6 статьи 271 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики внести соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

3. Судам при разрешении вопроса о восстановлении пропущенного срока обжалования постановления следственного судьи следует исходить из презумпции уважительности причины пропуска, если будет установлено, что он обусловлен несвоевременной выдачей мотивированного постановления по независящим от сторон обстоятельствам.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**